

УДК 32

Международный конфликт вокруг Сирии: опосредованная война, экономические санкции

Шалан Саид Фархан

Аспирантура факультета международных отношений,
Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57;
e-mail: sshalan-20@edu.ranepa.ru

Аннотация

Сирийский конфликт стал одним из наиболее сложных региональных конфликтов последних десятилетий, которые выступали не только как проблема регионального характера, но и вовлекали в себя многие другие страны, не имеющие прямого отношения к данным конфликтам. Кроме того, Сирийский конфликт был осложнен не только наличием террористической угрозы, но и противостоянием между наиболее крупными и влиятельными акторами международных отношений относительно поддержки сторон в данном конфликте. Интересы и вмешательство других государств оказало существенное влияние на развитие Сирийского конфликта, а также на взаимодействие и противодействие друг другу между вмешавшимися странами, что выражалось не в прямой вооруженной конфронтации между ними, а в ведении опосредованной войны и применении инструментов санкционной политики с целью сдерживания поддержки непосредственных участников конфликта со стороны заинтересованных государств. В первую очередь в данном конфликте особую активность проявляли США, Россия, страны Европы и Ближнего Востока, которые в рамках Сирийского конфликта оказывали содействие соответствующей стороне. Цель данной статьи заключается в изучении особенностей Сирийского конфликта с позиции участия в нем мировых держав и его влияния на формирование отношений между ними, условий противодействия и санкционной политики в рамках ведения опосредованной войны. Основу изучения Сирийского конфликта и участия в нем других государств были выбраны наиболее актуальные информационные источники, такие как современные исследования и научные публикации отечественных ученых, содержащие в себе наиболее актуальную и достоверную информацию по теме исследования. Результат исследования выражается в выявлении особенностей противостояния между государствами, поддерживающими разные стороны Сирийского конфликта в условиях опосредованной войны и применения санкционной политики, а также определении влияния Сирийского конфликта на международные отношения в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Шалан С.Ф. Международный конфликт вокруг Сирии: опосредованная война, экономические санкции // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 5А. С. 40-46.

Ключевые слова

Внешняя политика, Сирийский конфликт, санкционная политика.

Введение

Сирийский конфликт или гражданская война в Сирии стал одним из наиболее масштабных региональных вооруженных конфликтов, в который впоследствии были вовлечены и другие государства, оказывающие поддержку непосредственным сторонам конфликта в соответствии со своими интересами относительно его разрешения. События, начавшиеся в 2011 году в Северной Африке и на Ближнем Востоке, известные как «арабская весна», привели к серьезному системному кризису во многих странах региона. Одним из наиболее ярких примеров являются события в Сирии, где конфликт до сих пор не разрешен в полной мере. Вооруженные столкновения между правительством Сирии под руководством президента Башара Асада и оппозиционными силами привлекли внимание как региональных, так и международных субъектов, что привело к усложнению структуры сирийского конфликта и оказало влияние на его развитие [Казимагомедов, 2024].

Основная часть

Развитие конфликта в Сирии было обусловлено множеством различных факторов, таких как нестабильная политическая обстановка в регионе, террористическая угроза, вмешательство западных государств в геополитические процессы ближневосточного региона. Россия в условиях взаимодействия с Сирией и оказанием поддержки для разрешения данного кризиса обладала значительной ролью, кроме того, она также осуществляла противодействие террористическим угрозам и предоставляла гуманитарную помощь местному населению, пострадавшему в результате вооруженных столкновений. Во внешней политике РФ по данному кризису активно использовались дипломатические инструменты для урегулирования ситуации под влиянием ООН и на основе международного законодательства, кроме того, Россия придерживалась позиции, что решение Сирийского кризиса будет способствовать стабилизации ситуации во всем ближневосточном регионе и укреплению региональной безопасности [Антощенко, 2022].

Гражданская война в Сирии представляла собой достаточно сложный вооруженный конфликт, который начался еще весной 2011 г. в качестве локального противостояния, перешедшего в восстание против действующего главы государства Башара Асада, при этом стороны конфликта включали в себя не только государственные структуры, обеспечивающие устойчивость действовавшего политического режима и сторонников оппозиционного движения, но и различные военно-политические группы, международные организации и государства [Шалашава, 2023]. За интересы действовавшего режима выступали Сирийские арабские вооруженные силы и Национальные силы обороны, а оппозиция поддерживалась различными группировками, такими как Свободная сирийская армия, суннитские племенные силы, курдские автономисты, а также различные исламистские и джихадистские террористические группировки, такие как ИГ и Хайят Тахрир аш-Шам (бывший Фронт ан-Нусра. Также сторонам конфликта оказывалась активная поддержка со стороны других стран и организаций, в связи с чем конфликт рассматривается в качестве опосредованного

противостояния между региональными державами [Альмехраз, 2022].

В марте 2011 г. под влиянием тенденций «Арабской весны» в Сирии начались волнения и выступления против действующего режима, которые привели к беспорядкам в городах страны, а уже к лету данные выступления переросли в вооруженные столкновения. Представители оппозиции требовали отставки действующего главы государства, отмены режима чрезвычайного положения, который был введен в стране еще в 1962 г., а также демократических преобразований в системе управления государством. При этом изначально в вооруженных столкновениях были задействованы только военные силы государства и различные вооруженные формирования «Свободной сирийской армии». В качестве главного структурного органа оппозиции в то время выступал Сирийский национальный совет, в который входили фракции, выступающие против правительства, однако позднее курдские организации вышли из его состава и образовали собственные управленческие структуры, а также вышли радикальные исламистские организации, многие из которых позднее перешли в «Исламский фронт». Данное разделение способствовало существенному ослаблению позиции Сирийского национального совета [Вахим, Кузнецов, 2023].

Также необходимо отметить и участие террористических организаций в рамках данного конфликта, так как противодействие террористической угрозе стало одним из оснований включения мировых держав в процесс развития Сирийского конфликта. Против действующего политического режима выступал ряд террористических исламистских организаций, таких как «Фронт ан-Нусра», являющееся одним из подразделений Аль-Каиды, и Исламское государство, представлявшее в тот период одну из самых опасных и многочисленных террористических группировок. Исламское государство в 2014 г. в условиях Сирийского конфликта захватило множество территорий Сирии и Ирака, что побудило в первую очередь США и его союзников к вмешательству в конфликт – с осени того же года США осуществляло авиаудары по базам данной организации в Сирии, а также осуществляло содействие в подготовке и обучении солдат из рядов «умеренной оппозиции» [Akhmedov, 2020].

В сентябре 2015 г. в соответствии с соглашением между Сирией и РФ началась операция воздушно-космических сил РФ при взаимодействии с сирийскими вооруженными силами, а через месяц был создан «Альянс сирийских демократических сил», который активно поддерживался США и европейскими странами для противодействия ИГИЛ. Руководство РФ изначально занимало принципиальную позицию в отношении сирийского кризиса, несмотря на существование существенных разногласий относительно его разрешения с позиции ЕС и США. При этом вместо давления на правительство Сирии, со стороны России осуществлялось целенаправленное осуществление мер по урегулированию конфликта совместными усилиями сторон, на основе баланса их интересов [Долгов, 2021].

Стратегия России по отношению к Сирии отражала ее представления о международном порядке, призывающие к использованию силы только под юрисдикцией ООН и к отклонению от внешних вмешательств в смену режимов. Руководство России интерпретировало «арабскую весну» как потенциальный исламистский протест, привлекающий экстремистов. Беспокоясь о рисках радикализации конфликта в Сирии и его возможного распространения на другие регионы, Россия старалась сдерживать возможное эскалации напряженности. Тем временем администрация США выдвигала обвинения в адрес России, утверждая, что главная цель ее участия в конфликте не заключалась в искоренении угрозы со стороны «Исламского государства», а в поддержке Башара Асада и его режима. Кроме того, против насильственной смены политического режима наряду с Россией также выступали Китай, Бразилия, Иран, Индия

и другие государства [Долгов, 2020].

С самого начала конфликта Россия оказывал поддержку правительству поставками оружия, обучением военных и направлением военных экспертов, а также в 2011-2012 г. отклоняла резолюции СБ ООН против Сирии, так как данные акты предполагали возможность применения мер санкционного характера и прямого военного вмешательства в сирийский конфликт на стороне оппозиционных групп [Розенберг, 2021]. Также ситуация осложнялась таким явлением, как обвинения сирийского правительства в применении химического оружия, как например весной 2018 г. в отношении сирийского правительства были выдвинуты обвинения в осуществлении химической атаки против г. Дума, однако, данные обвинения были отвергнуты сирийскими властями и Россией, а материалы, которые отражали данное событие, были признаны постановочными [Овакян, 2021]. Несмотря на данный факт, США продолжали выдвигать обвинения также в отношении России и Ирана, при этом ситуация происходила в условиях обострившихся противоречий между Россией и США [Мельникова, 2021]. Тем не менее в тот период ни со стороны ЕС, ни со стороны США не было введено секторальных санкционных мер – со стороны США они были ограничены введением санкций против 12 граждан РФ, а также против 7 компаний. Против Сирии ЕС установил санкционные меры в отношении 273 граждан и 70 компаний, а также были введены секторальные санкции относительно импорта нефти в Сирию и инвестиционной деятельности и экспорта определенных видов продукции [Танагозов, 2022].

В 2019 г. Д. Трампом был утвержден указ, который позволил расширить возможности введения санкционных мер против третьих лиц, которые по мнению США могут препятствовать урегулированию сирийского конфликта. Данный акт, который именовался как «Акт Цезаря» вступил в силу в следующем году и предоставил возможности для применения вторичных санкций против граждан других стран и организаций, которые поддерживают действующий политический режим в Сирии, а также запрещал оказывать им финансовую и иную помощь и заключать сделки с правительством Сирии [Лю, 2022]. Также в данном указе было определено, что ограничивается взаимодействие с иностранными гражданами, которые являются наемниками или участвуют в деятельности вооруженных формирований от России, Сирии или Ирана, и возможность применения санкций в отношении иностранных граждан, предоставляющих Сирии товары, услуги и технологии, а также иную поддержку которая направлена на развитие нефтегазовой сферы, самолетов и их компонентов, которые могут быть использованы в военной сфере. Также в 2019 г. Комитет по иностранным делам сената США одобрил санкции против России за помощь Сирии – заморозка счетов в банках США, отказ во въезде и сотрудничестве с компаниями США.

Сирийский кризис во многом стал следствием не только «Арабской весны», но и внешней политики западных государств на территории ближневосточного региона, а Сирия в условия данного конфликта стала своеобразной площадкой для конкуренции за влияние в данном регионе между ведущими мировыми державами, в частности США и Россией. Отсутствие секторальных санкций во многом было обусловлено отсутствием личного военного противостояния между странами – фактически в условиях ведения опосредованной войны и США и Россия не принимали самостоятельного участия в военных действий, а лишь оказывали содействие непосредственным сторонам конфликта [Сухов, 2020]. Также существовали и определенные противоречия между Россией и Турцией относительно сирийского конфликта, однако, несмотря на тот факт, что Россия придерживается позиции в отношении сирийских курдов в следующем направлении – территория Сирии должна быть неизменной, но сирийские

курды в будущем могут получить собственную автономию в рамках САР, по сценарию Иракского Курдистана. Турция не приемлет данную позицию, так как она опасается создания автономного Турецкого Курдистана внутри Турецкой республики, а также опасается претензий турецких курдов на создание собственного независимого государства. При этом, Россия и Турция совместными усилиями предпринимают попытки по решению проблемы территориальной целостности Сирии, путем борьбы с исламскими террористическими группировками, по инициативе России и Турции к мирным переговорам привлекаются представители оппозиционных групп [Гасанова, 2022].

Заключение

Таким образом, факт наличия террористической угрозы со стороны террористических организаций, таких как ИГИЛ, участвующих в сирийском конфликте, выступал как основание для законного применения силы на территории Сирии – и США, и Россия определяли именно это направление в качестве приоритетного и как причину их вовлеченности в разрешение сирийского конфликта, однако, истинные интересы двух держав были обусловлены стремлением к усилению своего влияния в регионе. При этом, со стороны других государств, оказывающих поддержку сторонам конфликта, не наблюдалось усиленного противостояния друг с другом, в отличие от США и России.

Библиография

1. Альмехран Х.И. Вмешательство внешних сил в сирийском конфликте: фактор местной поддержки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 7-1 (70). С. 134-140.
2. Антошенко Д.В. Сирийский конфликт: стратегические цели России и США // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 4. С. 175-181.
3. Вахим Д., Кузнецов А.А. Геополитическое измерение сирийского конфликта // Большое Средиземноморье как формирующаяся подсистема международных отношений. Аватков В.А., Агазаде М.М., Анিকেев В.В., Айвазян Д.С., Атрашкевич А.Н., Ахмед М.А., Ахмедова Н.С., Базавлук С.В., Бахриев Б.Х., Белов В.И., Вахим Дж., Василенко А.И., Васильев А.М., Геворгян А.Г., Годованюк К.А., Гудев П.А., Дегтерев А.Х., Дегтерев Д.А., Джаббари Насир Х., Демешко Н.Э. и др. Москва, 2023. С. 602-611.
4. Гасанова А. Турция и сирийский конфликт // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 3. С. 44-51.
5. Долгов Б.В. Сирийский кризис (2011-2021): развитие конфликта // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 3 (49). С. 5-21.
6. Долгов Б.В. Сирийский кризис на новом этапе: 2017-2019 // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 2 (106). С. 122-144.
7. Казимагомедов А.М. Геополитика сирийского конфликта (2011-2021) // Актуальные исследования. 2024. № 1 (183). С. 37-40.
8. Лю Ж. Интересы ведущих стран мира на ближнем востоке в контексте сирийского кризиса // молодой исследователь: вызовы и перспективы. сборник статей по материалам ССХLIX международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 83-86.
9. Мельникова А.С. Роль России в урегулировании сирийского конфликта (2015-2019 гг.) // Современные проблемы международных отношений и мировой политики. Материалы Шестнадцатой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Под редакцией Д.А. Дегтерева, М.А. Баранник, М.А. Никулина. Москва, 2021. С. 87-103.
10. Овакян Э.А. Сирийская информационная война как следствие давления внешних и внутренних факторов // Медиаландшафт России и мира: прошлое, настоящее и будущее. Под редакцией Ел.В. Мартыненко. Москва, 2021. С. 469-476.
11. Розенберг В.И. Проблемы эффективного применения СБ ООН в урегулировании сирийского военно-политического конфликта // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 5 (74). С. 1657-1662.
12. Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы её развития // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2020. № 2. С. 74-84.

13. Танагозов С.Д., Ибрагимова Г.Е. Сирийский конфликт в контексте противостояния региональных и глобальных игроков // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. 2022. № 4 (141). С. 97-114.
14. Шалашава А.З. Интересы региональных и международных акторов в сирийском конфликте // Аллея науки. 2023. Т. 1. № 5 (80). С. 642-646.
15. Akhmedov V.M. Syrian crisis: history and current politics // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 3 (13). С. 265-272.

The international conflict over Syria: proxy war, economic sanctions

Said F. Shalan

Postgraduate studies of the Faculty of International Relations,
Northwest Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57, Srednii av., Vasilievsky Island, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: sshalan-20@edu.ranepa.ru

Abstract

The Syrian conflict has become one of the most complex regional conflicts of recent decades, which acted not only as a regional problem, but also involved many other countries that are not directly related to these conflicts. In addition, the Syrian conflict was complicated not only by the presence of a terrorist threat, but also by the confrontation between the largest and most influential actors in international relations regarding the support of the parties to this conflict. The interests and interference of other States had a significant impact on the development of the Syrian conflict, as well as on the interaction and counteraction between the intervening countries, which was expressed not in a direct armed confrontation between them, but in the conduct of indirect war and the use of sanctions policy instruments in order to deter support for direct participants in the conflict from interested States. First of all, the United States, Russia, the countries of Europe and the Middle East were particularly active in this conflict, which provided assistance to the relevant side within the framework of the Syrian conflict. The purpose of this article is to study the features of the Syrian conflict from the perspective of the participation of world powers in it and its influence on the formation of relations between them, the conditions of counteraction and sanctions policy in the framework of conducting an indirect war. The most relevant information sources, such as modern research and scientific publications by Russian scientists, containing the most relevant and reliable information on the research topic, were chosen as the basis for studying the Syrian conflict and the participation of other states in it. The result of the study is expressed in identifying the features of the confrontation between states supporting different sides of the Syrian conflict in the context of an indirect war and the application of sanctions policy, as well as determining the impact of the Syrian conflict on international relations in general.

For citation

Shalan S.F. (2024) *Mezhdunarodnyi konflikt vokrug Sirii: oposredovannaya voyna, ekonomicheskie sanktsii* [The international conflict over Syria: proxy war, economic sanctions]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (5A), pp. 40-46.

Keywords

Foreign policy, the Syrian conflict, sanctions policy.

References

1. Almeiraz H.I. Intervention of external forces in the Syrian conflict: the factor of local support // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022. No. 7-1 (70). P. 134-140.
2. Antoshchenko D.V. Syrian conflict: strategic goals of Russia and the United States // *Social and political sciences*. 2022. Vol. 12. No. 4. P. 175-181.
3. Vakim D., Kuznetsov A.A. Geopolitical dimension of the Syrian conflict // *The Greater Mediterranean as an emerging subsystem of international relations*. Avatkov V.A., Agazade M.M., Anikeev V.V., Ayvazyan D.S., Atrashkevich A.N., Akhmed M.A., Akhmedova N.S., Bazavluk S.V., Bakhriev B.H., Belov V.I., Vakim J., Vasilenko A.I., Vasilyev A.M., Gevorgyan A.G., Godovanyuk K.A., Good ev P.A., Degterev A.Kh., Degterev D.A., Jabbari Nasir H., Demeshko N.E. and others. Moscow, 2023. pp. 602-611.
4. Hasanova A. Türkiye and the Syrian conflict // *World Economy and International Relations*. 2022. T. 66. No. 3. P. 44-51.
5. Dolgov B.V. The Syrian Crisis (2011-2021): Development of the Conflict // *Islamic Studies*. 2021. Vol. 12. No. 3 (49). Pp. 5-21.
6. Dolgov B.V. The Syrian Crisis at a New Stage: 2017-2019 // *Actual Problems of Europe*. 2020. No. 2 (106). Pp. 122-144.
7. Kazimagomedov A.M. Geopolitics of the Syrian Conflict (2011-2021) // *Actual Research*. 2024. No. 1 (183). Pp. 37-40.
8. Liu J. Interests of the Leading Countries of the World in the Middle East in the Context of the Syrian Crisis // *Young Researcher: Challenges and Prospects. Collection of Articles Based on the Materials of the CCXLIX International Scientific and Practical Conference*. Moscow, 2022. Pp. 83-86.
9. Melnikova A.S. The Role of Russia in the Settlement of the Syrian Conflict (2015-2019) // *Modern Problems of International Relations and World Politics. Proceedings of the Sixteenth Interuniversity Scientific Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists*. Edited by D.A. Degtyarev, M.A. Barannik, M.A. Nikulina. Moscow, 2021. Pp. 87-103.
10. Ovakyan E.A. Syrian Information War as a Consequence of Pressure from External and Internal Factors // *Media Landscape of Russia and the World: Past, Present and Future*. Edited by El.V. Martynenko. Moscow, 2021. Pp. 469-476.
11. Rosenberg V.I. Problems of Effective Use of the UN Security Council in the Settlement of the Syrian Military -Political Conflict // *Issues of National and Federal Relations*. 2021. Vol. 11. No. 5 (74). P. 1657-1662.
12. Sukhov N.V. The current situation in Syria and the prospects for its development // *East. Afro-Asian societies: history and modernity*. 2020. No. 2. P. 74-84.
13. Tanagozov S.D., Ibragimova G.E. The Syrian conflict in the context of the confrontation of regional and global players // *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Series: Political sciences. Regional studies. Oriental studies. Turkology*. 2022. No. 4 (141). P. 97-114.
14. Shalashava A.Z. Interests of regional and international actors in the Syrian conflict // *Alley of Science*. 2023. Vol. 1. No. 5 (80). P. 642-646.
15. Akhmedov V.M. Syrian crisis: history and current politics // *Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. 2020. No. 3 (13). P. 265-272.